

Тем, кто изголодался по необычным, темным историям.

*А также Джули Мёрфи и Тессе Граттон
за то, что услышали нас, когда мы сказали:
«Знаете, чего нам не хватает? Вампиров».*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
СЕМЬ НОЧЕЙ, ЧТОБЫ УМЕРЕТЬ ♠ Тесса Греттон	11
Создание мифов, или Как появляются дети-вампиры?	31
ПАРНИ КРОВАВОЙ РЕКИ ♠ Ребекка Роанхорс	32
Укусы и кровь, или Почему вампиры сосут?	63
ВЫПУСКНОЙ КЛАСС — ОТСТОЙ ♠ Джули Мёрфи	64
Охотник, или Когда мы говорим «Вампир», вы говорите «Охотник»!	81
ПАРЕНЬ И КОЛОКОЛЬЧИК ♠ Хэйди Хэйлиг	82
Традиции погребения, или Почему люди не проверяли трижды мертвые тела перед тем, как закрыть гроб?	96
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ТОЛЬКО ЧТО ОБРАЩЕННОЙ ДЕСИ-ВАМПИРШИ ♠ Самира Ахмед	97
Вампиризм, или Возможно ли, что вампиры существуют на самом деле?	116
С ТОЙ ЖЕ ДОБРОТОЙ ♠ Кайла Уэйли	117
Волшебное исцеление, или Воплощение мифа о вампирах	135
ВАМПИРЫ НИКОГДА НЕ ГОВОРЯТ «УМРИ» ♠ Зорайда Кордова и Натали С. Паркер	136
Порабощение, или «Это не те вампиры, которых ты ищешь...»	159

БЕСТИАРИЙ ♠ Лора Руби	160
Летучие мыши, или Милейшие неправильно понятые летающие грызуны.	183
ЗЕРКАЛА, ОКНА И СЕЛФИ ♠ Марк Оширо	184
Отражения, или «Но сначала дай я сделаю селфи».	219
ДОМ ЧЕРНЫХ САПФИРОВ ♠ Дониэль Клейтон	220
Гробы, или Как еще можно сохранить красоту?	248
ПЕРВОЕ УБИЙСТВО ♠ Виктория Шваб	249
Поцелуй / Женись / Убей, или Злодеи, которых мы любим любить	279
Благодарности.	280
Об авторах	281

ВВЕДЕНИЕ

Заметка от ваших редакторов:

Вампиры — порождение фантазии. Мифа и лунного света. Ужаса и обожания. Когда мы сели, чтобы приступить к работе над этой антологией, никто из нас не смог вспомнить, когда впервые столкнулся с мифом о вампирах. Их присутствие так глубоко пустило корни в нашей культуре, что добраться до истоков в нашем воображении оказалось просто невозможно. Мы вспомнили все истории, что читали в школе — «Дракулу» Брэма Стокера и «Вампира» Джона Уильяма Полидори, — а также те, с которыми познакомились позднее — «Интервью с вампиром» Энн Райс и «Сумерки» Стефани Майер, — но что было первым? Никто из нас не мог сказать.

Почти все из вампиров в нашем коллективном воображении — западноориентированном, надо признать, — это герои историй о власти. Несмотря на распространенный гомосексуальный подтекст и выдающиеся небелые примеры, как «Рассказы Гильды» Джуэл Гомес, вампиры — преимущественно мужчины, белые, цисгендерные, гетеросексуальные, физически крепкие. И мы были готовы к историям, по умолчанию подразумевающим такой расклад.

С помощью рассказов этого сборника мы хотим доказать, что нет единого способа описать вампира. В конце концов, существо, способное менять внешность, может носить множество лиц и рассказывать множество историй. В этой книге представлены вампирские истории, дополняющие и переос-

ВВЕДЕНИЕ

мысливающие традиционные сказания. После каждого рассказа мы, ваши редакторы, предлагаем короткие заметки, касающиеся мифов о вампирах и того, как наши авторы вносят новизну в художественные средства, которые мы все знаем и любим.

Мы надеемся, что этот сборник вдохновит вас на изучение историй, которые уже были рассказаны, прекрасного собрания мифов, существующих в мире. Мы также надеемся, что он вдохновит вас выдумать собственных монстров, осмыслить их сквозь призму вашего собственного опыта. Вампиры могут не существовать в реальности, но историями о них мы можем делиться. Вампиры бессмертны, способны перерождаться и обречены всегда жить в наших ночных кошмарах. Потому что вампиры никогда не стареют.

Мы очень рады, что вы решили присоединиться к нам в этом путешествии из гроба в темноту.

*С наилучшими пожеланиями,
Зорайда и Натали*

СЕМЬ НОЧЕЙ, ЧТОБЫ УМЕРЕТЬ

Тесса Греттон

Измаил сказал мне, что из девочек-подростков выходят лучшие вампиры.

Это прозвучало как стихотворная строчка, но он уже побывал у меня в штанах, так что я была склонна ему верить.

Он нашел меня благодаря рисункам, развешанным на стене в «Эль Кафе», где я работала. Я принесла несколько набросков и попыталась наклеить их на открытые кирпичи с помощью клея, за что меня отmaterили, а Томас сказал, что, если я не могу придумать способ развески, который не повредит стену, возможно, я не заслужила права быть художницей. Я протянула веревку от настенной вешалки до полки и прикрепила к ней свои рисунки. По десять долларов за каждый. Я работала над ними, когда не могла уснуть по ночам, пока смотрела телевизор с выключенным светом или после полуночи, когда мне светили только уличные фонари через окно. В таких условиях сложно заметить ошибки, так что я могла лишь втирать в бумагу свои чувства и продавать их как оттиски мрачного настроения. Понимаете?

Я знаю, что делаю.

Измаил пришел в конце дня в четверг, когда мы работали до семи. В январе, так что солнце уже давно село. Меня там не было — я предпочитаю открывать кафе, пусть мне и придется быть на месте уже в пять утра, потому что я работаю одна и просто раскладываю всё по местам, ничего не мою. Включаю автомат эспresso, опускаю стулья, выбираю радиостанцию,

СЕМЬ НОЧЕЙ, ЧТОБЫ УМЕРЕТЬ

проверяю наличие молока и всего прочего и жду, когда мисс Тина принесет маффины на день. Солнце восходит позади нашего квартала магазинов, так что свет как будто постепенно накаляется, пока в разгар утра не поднимается над зданиями и не отражается от смотрящих на восток окон магазина напротив, ослепляя меня до слез, хоть я и стою в глубине кафе за стойкой.

Очевидно, Измаил заказал капучино с насыпанной поверх пенки корицей, напоминающей высохшую кровь, и держал его перед собой, рассматривая мои рисунки. Купил один из них под названием «Вой» и спросил, как связаться со мной, чтобы кое-что у меня заказать. Томас сказал ему, что меня можно застать во время открытия кафе в выходные или во вторник, когда у меня поздно начинаются уроки в школе и я работаю до девяти утра.

Он уже ждал в субботу, когда я открыла дверь ровно в половине седьмого. Для постоянного посетителя в этом не было ничего необычного. Да я и не возражала, потому что этот вампир был ну просто очень симпатичным. Маловат ростом для парня, но двигается, как атлет, знаете, который может сорваться с места еще до того, как вы успеете что-либо понять. Он был в узких джинсах, рубашке на пуговицах и жилете с цветочным узором, и это сработало. Одежда отлично сочеталась со светлой, нежной, как персик, кожей, темно-русыми волосами, аккуратно уложенными за уши, и зелеными глазами. В смысле, прямо зелеными. Как океан. Как хвост русалки. А движения его рук были такими неспешными. На указательном пальце он носил странное блестящее черное кольцо, которое словно парило в воздухе, когда он указывал рукой, протягивал мне деньги и засовывал десятку в банку для чаевых.

(Это стало первым предупреждающим флажком, привлекая мое внимание.)

А еще он был намного старше меня. Лет тридцать, как мне показалось, или, может, двадцать пять, прежде чем я увидела его глаза, которые делали его еще старше, потому что он не

моргал и не оглядывался вокруг. Его пристальный взгляд задержался на мне, потом на моих рисунках, потом на кассовом аппарате. На что бы он ни смотрел, он *смотрел только на это*.

Он сказал, что ему понравился мой стиль, и спросил, как у меня это получается — «Золой в темноте», — ответила я, — и он тихо рассмеялся, в то время как его лицо особо ничего не выражало. Потом он спросил, не хочу ли я выставиться в галерее. Если да, то я должна прийти и посмотреть место, а потом мы поговорим.

Я достала свой телефон и сказала:

— Мне нужна ваша фотография, чтобы отправить в полицию, если я вдруг исчезну.

Когда я приподняла телефон, он улыбнулся, и, Пресвятая Дева Мария, что это была за *улыбка*. Я сделала снимок и отправила его Сидни со словами: «Если я исчезну, этот парень по имени Измаил Абрамс хочет выставить мои рисунки в галерее». На что она ответила мне: «Надеюсь, он просто хочет, чтобы ты ему за это дала», — и добавила кучу эмодзи в виде ба-клажанов.

В первый раз он укусил меня прямо в промежность, но мне было плевать, потому что он только что загубил меня для всех остальных парней. Но не для всех остальных девушек — девушки в этом куда лучше, особенно Сидни.

Как бы то ни было, полагаю, где-то там внизу есть вена.

Другая вампирша, Сети, согласилась, что из девочек-подростков определенно получают лучшие вампиры, но не по той причине, по которой думает Измаил. Она сказала, дело в том, что девочки-подростки одновременно крайне обозлен-

СЕМЬ НОЧЕЙ, ЧТОБЫ УМЕРЕТЬ

ные и очень легко ко всему приспособляются, а именно это необходимо для выживания на протяжении столетий.

Я спросила, почему Измаил это сделал, и он ответил: «Из-за твоего искусства», словно это было очевидно. Он прислонился к затемненному окну своей квартиры этажом выше галереи (да, у него таки была галерея). На нем был шелковый халат, покрывавший его тело мягкими складками в поистине вампирской манере. Он протянул руку к трубке кальяна, медленно затянулся и выпустил струйки дыма по бокам от своих крошечных клыков, словно чертов дракон. (Кальян на основе розового табака и яблочного сока — слишком ядреный, на мой вкус.)

Сети закатила глаза и откинула голову, так что ее густые огненно-рыжие кудри свесились позади спинки кушетки. Одна ее нога покоилась на подушке, а другая была прижата к мозаичному полу — обе в армейских ботинках. Она была почти голый, если не считать шорт из красного бархата и майки, словно сплетенной из паутины. Даже свет камина касался ее смуглой кожи осторожно, словно мог ее обжечь. Мне бы очень хотелось заняться сексом и с ней.

Она сказала:

— Измаил, ты прямо настоящий викторианский бродяга, — а мне: — Дело в лобной доле твоего мозга, она еще не вполне развита. Так что ты по большей части знаешь, кто ты, но готова идти на большие риски, не требуя значительной награды. А людей, которых растят в этой отвратительной стране в качестве девочек, учат ко всему приспособливаться. Так что вы вырастаете целеустремленными — или бесполезными.

Я была более чем уверена, что Сети родилась где-то на Среднем Востоке, но очень, очень давно. Ее нос был таким, каким я представляла себе нос Сфинкса, а еще было что-то особенное в ее бровях. Плюс имя, которым она пользовалась. Я проверила — это было имя какого-то фараона. Она была моложе Измаила — обоим было где-то около века, но внешне она выглядела на девятнадцать или двадцать. Я спросила, откуда она, и она ответила, что ее народа больше нет, но это не важно.

— Я не рассказываю эту историю кому попало. Поделюсь с тобой, если доживешь до ста.

Они дали мне выбор. Жить вечно, как дитя ночи (да, Измаил именно так и сказал), или забыть их и дожить до конца моих дней, сколько бы их ни осталось, при свете солнца.

Следующим утром, лежа рядом с мамой, я обо всем ей рассказала, просто чтобы выговориться. Мама постоянно повторяла, что, если дать себе выговориться, это поможет найти верное направление. Когда я всё объяснила, стало понятно: раз уж я так громко заявляла, что не могу выбирать, с кем хочу спать — от своей природы не уйдешь и так далее, — сейчас мне стоит отнестись к выбору, кем и чем я хочу быть, очень и очень серьезно.

— Ты бы хотела жить вечно, если бы у тебя была такая возможность? — спросила я у Сид, когда мы шли по коридору во время перерыва. Когда на улице было холодно, мы обе проводили час в аудитории с мисс Монро, и я обычно читала то, что нам задали по биологии. Тогда мне не приходилось нести этот увесистый учебник домой.

Сид наклонила голову и подтянула скрученный пояс своей плиссированной юбки. Я всю зиму ходила в брюках, но Сид говорила, что когда она подтягивала юбку настолько, чтобы каждому учителю хотелось взять линейку и проверить, не слишком ли юбка короткая согласно уставу школы, — только тогда она по-настоящему чувствовала себя католичкой.

— Как какой-то Горец, или вампир, или типа в петле времени? — Сид знала эту игру.

— Как вампир. — Я даже не старалась принять безразличный вид — я смотрела на нее так, словно безумно хочу вонзить свои зубы в ее белую шею.

Ее губы изогнулись в улыбке, потому что ей нравилось, когда я становилась такой чертовски напряженной, она гово-